

Больные БА, протекающей на фоне РХ были разделены на 2 группы. В первую группу вошли пациенты с активным течением инфекции – 75,2% в комплекс терапии которых, кроме базисной терапии, включающей ингаляционные кортикостероиды (пульмикорт) в дозировках, соответствующих степени тяжести БА и бронхолитической терапии (сальбутамол, беротек), были включен антибиотик из группы макролидов – Фромилид УНО в суточной дозировке 500 мг/сут. в течение 14 дней. Во вторую группу вошли пациенты с латентным хроническим течением ХИ – 26,4%. В связи с отсутствием в этой группе активного инфекционного процесса в комплекс терапии этих пациентов не включали антибактериальные препараты.

При повторном обследовании через год после окончания лечения хламидийной инфекции противохламидийные антитела в низком титре определялись лишь у 7,2% пациентов при удовлетворительном общем состоянии. Результаты ПЦР в мокроте у всех пациентов были отрицательными. У них изменились частота и длительность обострений БА по сравнению со значениями этих показателей до лечения. Так, частота обострений БА на момент первичного обследования составляла $6,1 \pm 0,28$ раз в течение года, после лечения ХИ и на фоне базисной терапии БА частота обострений уменьшилась в 5 раз и составила $1,2 \pm 0,2$ раз. Длительность обострений до первичного обследования пациентов БА составляла $26,5 \pm 1,1$ дней у пациентов с РХ и через год после проведенного лечения составляла $4,6 \pm 0,2$ дней. Частота респираторных инфекций уменьшилась более чем в 2 раза.

Заключение

Лечение хламидийной инфекции у пациентов БА способствует наступлению ремиссии астмы, уменьшению частоты и длительности обострений и интеркуррентных заболеваний органов дыхания.

*«Культурное наследие России и современный мир»,
Великобритания (Лондон), 20-27 октября 2012 г.*

Исторические науки

ФОНДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ ПО ИСТОРИИ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ

Пронин А.А.

Уральская государственная сельскохозяйственная академия, Екатеринбург, e-mail: postdoc@k66.ru

Непредвзятое изучение российского зарубежья стало одной из актуальных задач современной науки. Причин этому несколько. Первая – в условиях появления в странах нового зарубежья многомиллионной связанной с Россией диаспоры обрело небывалую остро-

ЗНАЧЕНИЕ САНАЦИОННОЙ ФИБРОБРОНХОСКОПИИ В ЛЕЧЕНИИ ЭНДОБРОНХИТА У БОЛЬНЫХ В ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ

Ульянов В.Ю., Щуковский В.В., Бажанов С.П.
ФГБУ «СарНИИТО» Минздрава России, Саратов, e-mail: v.u.ulyanov@gmail.com

Бронхиальный лаваж является простым и безопасным методом, позволяющим осуществлять протезирование дренажной функции легких в случаях неэффективности механизмов экспекторации, избыточной бронхорреи, аспирационного синдрома и проч. (Филиппов В.П., 2006).

Цель: оценить роль санационной фибробронхоскопии в лечении эндобронхита у больных в посттравматическом периоде.

Объектом исследования явились 30 больных с осложненной травмой шейного отдела позвоночника, у которых в остром и раннем посттравматическом периоде развивался эндобронхит.

В работе использовали фибробронхоскоп «Pentax» с оригинальным набором инструментов. Согласно разработанному в клинике протоколу ведения больных с осложненной травмой шейного отдела позвоночника при наличии бронхолегочных осложнений в план лечения, наряду с антимикробной терапией, включали санационные фибробронхоскопии, проводимые ежедневно или чаще, в случаях развития обтурационных ателектазов. Эндоскопические манипуляции включали санацию патологических очагов в бронхах, забор биоматериала с микробиологическим мониторингом чувствительности флоры, эндобронхиальное введение лекарственных препаратов.

Применение предложенного алгоритма лечения позволило сократить сроки лечения эндобронхита на $7 \pm 1,3$ дней, уменьшить частоту накладываемых трахеостом на $57 \pm 3,7\%$.

Таким образом, применение курса санационных фибробронхоскопий в остром и раннем посттравматическом периоде позволяет улучшить результаты лечения больных с эндобронхитом.

ту изучение опыта адаптации различных слоев российской эмиграции разных волн к условиям жизни на чужбине. Вторая причина – осмысление большого творческого наследия эмигрантов имеет исключительное значение для духовного, культурного и социально-экономического возрождения России в условиях становления новой государственности и выбора вариантов общественного развития. Наконец, третья основная причина – необходимость пересмотра многих аспектов отечественной истории, объективной оценки прошлого нашей страны, объ-

единения культур российского зарубежья и метрополии.

Объем и разнообразный характер исследований, осуществленных с 1991 г., значительную долю которых составляют диссертации, заставляют предполагать появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике. Диссертации занимают особое место среди документов научного характера, поскольку содержат множество науковедческих, библиометрических, документоведческих сведений, дают представление о направлениях развития научной мысли, о темах, которые находятся в центре внимания.

Создание научной истории российского рассеяния, начатое в 1990-е гг., требует прежде всего расширения информационной (источниковедческой) базы исследований.

В данной работе нами рассмотрен корпус зарубежных архивных фондов по истории российской эмиграции и российского зарубежья, материалы которых введены в научный оборот отечественными историками в 1980–2005 гг.

Указанные хронологические рамки позволяют сравнить изучение российской эмиграции на протяжении примерно равных временных отрезков советского и постсоветского периодов отечественной истории в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране, сделать выводы о доступности архивных источников.

Архивные документы были и остаются основой исторических научных исследований во все времена. В диссертациях историков-эмигрантоведов 1980-х гг. широко использованы материалы различных фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ныне – Государственный архив Российской Федерации), Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (с 1999 г. по наст. вр. – Российский государственный архив социально-политической истории), Центрального государственного архива литературы и искусства (в 1992 г. переименован в Российский государственный архив литературы и искусства), Центрального государственного исторического архива СССР (ныне – Российский государственный исторический архив), архивы республик СССР. Из зарубежных отечественным исследователям были доступны лишь архивы европейских социалистических стран.

В постсоветские годы источниковая база исследований значительно расширяется в результате увеличения возможностей доступа к документам зарубежных, российских ведомственных и региональных архивов. Для соединения разделенных архивных пластов русской культуры на сегодня сделано уже много.

Важную группу источников исторических исследований эмигрантоведов составляют документы и материалы из архивов и библиотек США. Русскими коллекциями эмигрантского происхождения в Америке располагают свыше 40 учреждений. Наиболее важные из них сосредоточены в Бахметевском и Гуверском архивах, история которых в настоящее время хорошо изучена¹.

Бахметевский архив российской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета располагает материалами, свидетельствующими о формировании в начале XX в. в США русской научной диаспоры. Это данные академических биографий, черновики лекций, учебные и рабочие тетради, неопубликованные рукописи, мемуары, переписка российских историков-эмигрантов и др.²

В фондах архива Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (штат Калифорния) хранятся: подшивки крупнейшего академического журнала о России и русских «Russian Review»; собранная Б.И. Николаевским коллекция документов по истории революционного движения; личные фонды таких известных деятелей эмиграции, как публицист, поэт, политик С.Л. Войцеховский, революционер-меньшевик Н.В. Вольский, адвокат, российский посол в Париже В.А. Маклаков, историк и политик П.Н. Милуков и др.³ Здесь же найдена часть архива русского историка, публициста С.П. Мельгунова⁴. Представляют значительный интерес документы из коллекции баронессы М.Д. Врангель⁵. Используя свое особое положение в российской диаспоре, М.Д. Врангель смогла собрать интересную подборку материалов по истории современного ей русского рассеяния второй половины 1920-х гг. Документы являют собой ответы на вопросы анкеты, разосланной М.Д. Врангель во многие страны тогдашнего мира. И хотя далеко не из всех стран были получены ответы, да и не все ответы были развернутыми, полными, порой они противоречивы, на основе этих документов можно составить определенную картину жизни российских беженцев в Европе в конце

¹ Даниельсон Е. Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте // Вестн. архивиста. 2001. № 1. С. 202–211; Крылов В.В. Его страстью был архивизм (о Б.И. Николаевском) // Отечеств. архивы. 1995. № 3. С. 25–36; Павлова Т. Ф. Архивы российской эмиграции // Проблемы изучения истории российского зарубежья: сборник ст. М.: Ин-т рос. истории РАН. 1993. С. 78–85; и др.

² Петров Е.В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-мигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

³ Там же.

⁴ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции: дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. М., 1998. 47 с.

⁵ Швеленко И.Д. Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х гг. в собрании баронессы М.Д. Врангель: (Архив Гуверовского Института в Стэнфорде). Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 1965. 228 с. (Stanford slavic studies; vol. 9)

1920-х гг.⁶ В архиве Гуверовского института имеются и неопубликованные официальные документы российской и заграничной организаций партии эсеров, характеризующие ее положение в 1920-е гг.⁷ Здесь же хранятся дневники и воспоминания, частная и деловая переписка русских эмигрантов, приехавших в Калифорнию из Китая; материалы социологических опросов среди русских в Калифорнии (1930-е гг.); документы, касающиеся приема русских студентов из Китая на учебу в Калифорнийский университет; документы русского консульского отдела в Сан-Франциско, освещающие вопросы эмиграции и трудоустройства русских из Китая в США⁸.

По фондам архива Гуверовского института, и, в частности, коллекции Б.И. Николаевского в России и за рубежом изданы путеводители⁹.

Материалами по истории русской иммиграции в США располагают фонды университетских библиотек.

Одна из крупнейших коллекций документов и материалов по истории зарубежной России хранится в библиотеке Бэнкрофт калифорнийского университета в Беркли. В архивной библиотеке Бэнкрофт находится личный фонд П.П. Балакшина, автора двухтомного труда по истории русской эмиграции в Китае. Материалы фонда П.П. Балакшина охватывают период с 1929 по 1989 г. и представляют собой документальные свидетельства непосредственных участников событий эмигрантской истории, ставшие основой для написания как «Финала в Китае», так и других произведений писателя. В архивной библиотеке Бэнкрофт хранятся материалы «проекта устной истории» (1950–1980-е гг.). В рамках проекта были интервьюированы русские американцы, проживавшие в Калифорнии. Тексты интервью рассказывают об условиях и конкретных обстоятельствах эмиграции русских из Китая в Калифорнию. В частности, разнообразная информация о русских эмигрантах в Маньчжурии, высказывания, характеризующие деятельность гражданской администрации Маньчжоу-Ди-Го и социально-политические устои марионеточной империи,

содержатся в интервью известного Харбинского профессора Г.К. Гинса, хранящемся в отделе устной истории библиотеки Бэнкрофт и Публичной библиотеке Нью-Йорка¹⁰.

В Хоутонской библиотеке Гарварда помимо личных фондов Н.П. Вакара, М.М. Карповича и Г.В. Флоровского хранятся административные документы «Русского исследовательского центра». Библиотека Висконсинского университета располагает эпистолярным собранием А.А. Васильева и М.И. Ростовцева. В Йеле, в архивных бумагах «университетского назначения» имеются официальные документы о научно-педагогической деятельности Г.В. Вернадского, С.Г. Пушкирева, М.И. Ростовцева, Н.И. Ульянова¹¹.

Самостоятельными центрами хранения специфических материалов, свидетельствующих об организации научной жизни и быта русских ученых в США, являются архивы и музеи диаспоры. К их числу можно отнести архивы эмигрантских общественных организаций и фондов; архивы Русской православной церкви; архивы и коллекции частных лиц, всего более 120 крупных и мелких «коллекций». Значительное место в них занимают личные фонды, частные коллекции, мемуары и периодика. Особый интерес представляют документы, образовавшиеся в результате деятельности «Русско-американского исторического общества», «Историко-родословного общества», общества «Наука», «Просвещение», «Знамение», «Самобразование», «Общества русских горожан», «Русского клуба в Нью-Йорке», «Общества друзей русской культуры», музея общества «Родина», музея русской культуры в Сан-Франциско, Толстовского фонда и др. В частности, в архиве музея русской культуры в Сан-Франциско хранятся архив Русского национального студенческого общества в Калифорнийском университете и архив Федерации русских благотворительных организаций США. Высокие технологии сделали доступными многие архивные описи в электронном виде, что значительно упростило работу с зарубежными источниками¹².

На хранении в исследовательском центре университета Коннектикута в личном фонде Т. Додда имеются материалы расследования деятельности русской фашистской организации, созданной эмигрантом А.А. Вонсяцким на тер-

⁶Калиниченко Е.В. Положение русскоязычного населения в странах Прибалтики в межвоенный период (1918–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 248 с.

⁷Чубыкин И.В. Российские социалисты-революционеры в эмиграции: (1920-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 25 с.

⁸Батожок И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 200 с.

⁹Русский Берлин 1921–1923: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте / подгот. текста Л. С. Флейшмана, Р. Хьюза; сост., коммент. Л. С. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. М.: Рус. путь; Paris: YMCA-Press, 2003. 387 с.; *Palm Charles G. Guide to the Hoover institution archives / Palm Charles G., Reed Dale, Forew Campbell. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1980. 418 p.m*

¹⁰Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае: (1920–1950-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.; Батожок И. А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 200 с.

¹¹Петров Е.В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-мигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

¹²Батожок И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 200 с.; Петров Е.В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-мигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 499 с.

ритории США¹³. Видимо, по этой причине судьба А. Вонсяцкого стала объектом исследования американского ученого Д. Стефана, книга которого переведена на русский язык¹⁴.

В США освоено более десятка крупных государственных и частных собраний, в которых хранятся материалы Е.И. и Н.К. Рерих. Среди них: музей Николая Рериха в Нью-Йорке, Бахметевский архив Колумбийского университета, Русский культурный центр при Амхерст колледже (штат Массачусетс), Национальный архив в Вашингтоне, библиотеки Ратгерс (штат Нью-Джерси) и Айова (штат Айова) университетов, Русский музей в Сан-Франциско, Дальневосточный архив сиолога П. В. Шкуркина в Сан-Пабло и др.¹⁵

Американскими исследователями в 1981 г. предпринята попытка создания справочника по рукописям и архивным материалам в Соединенных Штатах¹⁶. Похожие путеводители издавались зарубежными авторами по архивным фондам и собраниям российской эмиграции в восточно-европейских странах¹⁷.

Наиболее крупным центром эмиграции межвоенного периода была Франция. В этой стране в 1920–1930-е гг. не только существовала самая значительная по численности российская диаспора, но в наибольшей степени были представлены все сферы деятельности российского зарубежья того периода. Этим объясняется богатство архивных источников по российскому зарубежью в различных архивах Франции: Национальном архиве, Национальной библиотеке, архиве префектуры парижской полиции. Как отмечается И.В. Сабенниковой, значительный комплекс документов по российской эмиграции хранится в Национальном архиве, где не выделены отдельные тематические или персональные

фонды, а документы располагаются в фонде полиции (F 7). Документы этого фонда помогают раскрыть порядок выдачи идентификационных сертификатов (нансеновских паспортов), регистрации эмигрантских организаций, содержат важную для исследователей переписку между русскими эмигрантскими обществами и международными организациями (Лига Наций, Международное Бюро труда, Международный Красный крест), а также эмигрантскими организациями в различных странах¹⁸. В фондах Национального архива Франции имеются и документы по вопросу создания русских приходов на территории других государств¹⁹. Несомненный интерес для исследователей российского зарубежья представляет архив префектуры парижской полиции, где сосредоточен большой комплекс материалов по российской эмиграции, состоящий из полицейских отчетов, результатов гласного и негласного наблюдений, аналитических записок, полицейских прогнозов и досье отдельных лиц. Архив содержит документальную информацию (досье) по ряду крупных представителей русской эмиграции, среди которых А.Ф. Керенский, П.Н. Милуков, В.В. Набоков, руководители Белого движения и лица, вызывавшие неоднозначную оценку французской полиции²⁰.

В архиве Министерства иностранных дел Франции были найдены обращения русских эмигрантов по вопросу о положении Русской Православной Церкви на родине и за границей, а также материалы некоторых судебных процессов по вопросу о имуществе русских православных приходов²¹.

В исследовании культурно-религиозной деятельности русской эмиграции важны и разнообразные архивные материалы, хранящиеся в архивах Иллинойского университета (США), Русского студенческого христианского движения (Париж), Христианского союза молодых людей YMCA (Женева), Архиепископии церкви русской традиции в Западной Европе (Париж), Свято-Сергиевского института (Париж), Международной молодежной православной организации (г. Холаргос, Греция), монастыря Шевтонь (Бельгия) и др.²²

¹³ *Аурилене Е.Е.* Российская эмиграция в Китае: (1920–1950-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.

¹⁴ *Стефан Д.* Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 / авториз. пер. с англ. Л.Ю. Мотылева; предисл. Л.П. Делюсина. М.: Слово, 1992. 441 с.

¹⁵ *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию: 1920-е и 1930-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 397 с.

¹⁶ *Grant, Steven A.* The Russian Empire and Soviet Union: A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States / comp. by A. Steven, J.H. Brown; Kennan Institute for Advanced Russian Studies; The Wilson Center. Boston, Mass.: G.K.Hall & Co Vol. 1. 1981 XI, 266 p.; Vol. 2. 1981. p. 268–633.

¹⁷ *Россия* в документах югославских архивов: [каталог выставки] / Архив Югославии, Гос. арх. Черногории, Арх. Сербии; вступ. ст. Н.Б. Поповича; пер. Р. Радженевич. Белград: Б. и., 1997. 59 с.; *Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике 1918–1938*: путеводитель по архивным фондам и собраниям в Чешской республике / В. Поданы, Г. Барвикова [и др.]. Прага: Арх. Акад. наук Чешской респ., Литературный арх. Музея нац. Лит.; Славянский ин-т АН ЧР; Euroslavica, 1995. 132 с.; *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1919–1939)* = Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939) / Zdeněk Sládek, Ljubov Běloševská a kolektiv autorů. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 1998. 344 с.

¹⁸ *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 54–55.

¹⁹ *Беляева А.В.* Русская православная церковь за границей: (1919–1926 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 273 с.

²⁰ *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 54–55.

²¹ *Беляева А.В.* Русская православная церковь за границей: (1919–1926 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 273 с.

²² *Гуревич А.Л.* Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции: по материалам истории Русского студенческого христианского движения: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 265 с.

В основу диссертации М.Г. Талалай о Русской православной церкви в Италии с начала XIX в. до 1917 г. положены неопубликованные материалы преимущественно из архивов русских церквей в Италии (в Риме, Флоренции, Сан-Ремо и Мерано), позволяющие воссоздать историю русских общин, религиозную жизнь русских колоний и историю строительства храмов. Ряд интересных деталей, касающихся начального периода существования миссионерской церкви во Флоренции, найдены в государственных архивах Флоренции и Ливорно²³.

В фонде Бюро общественной безопасности Второго Исторического архива КНР в Нанкине хранятся опросные листы, заполненные российскими эмигрантами в 1930-е гг. Эти материалы служат источником для реконструкции социальной структуры русской колонии в Шанхае. Фонды Архивного управления провинции Хейлунцзян в Харбине имеют документы КВЖД, а также материалы работавшей в Харбине в 1920-е гг. комиссии Лиги Наций по делам беженцев, позволяющие лучше понять причины эмиграции русских из Китая²⁴.

Источники из Государственного архива Норвегии позволяют выявить специфику процессов адаптации эмигрантов как в этой стране, так и в соседней Финляндии²⁵.

Национальный архив Южно-Африканской республики содержит свидетельства о смерти российских эмигрантов, постановления суда, пассажирские декларации, заявления о получении гражданства или права на жительство в Южной Африке и т.д. В научных заведениях ЮАР имеются архивы русских эмигрантов в Южной Африке²⁶.

Фонд полиции Центрального государственного архива Болгарии (ф. 370 к) хранит служебную переписку, заявления русских беженцев с просьбами о разрешении поселиться на постоянное местожительство в Болгарии. Они отражают место и роль этой страны в географии расселения изгнанников, степень зависимости выбора места жительства от политической конъюнктуры, а также процедуру принятия решений. В этом же фонде, а также в личном фонде князя, участника Добровольческой армии, собственника мебельного предприятия в Болгарии А. Рати-

ева (ф. 1577 к) хранятся нансеновские паспорта, которые выдавались русским беженцам²⁷.

В обнаруженных Р.А. Дайирбековой в Центральном государственном историческом архиве Болгарии документах содержатся сведения, касающиеся профессиональной деятельности некоторых российских политических эмигрантов в Болгарии в 80–90-е годы XIX в., например, о принятии в то или иное ведомство, участия в общественной и политической жизни страны и т.д.²⁸

Исследователем армянской общины Франции в 20-е гг. XX в. С.Г. Ананян изучены материалы Центрального государственного исторического архива Армении, касающиеся армянских беженцев в странах Ближнего Востока, Европы, США. Среди них – доклад председателя Комитета по исследованию задач обустройства армянских беженцев Ф. Нансена и довольно обширные исследовательские работы членов комитета, командированных на места основного скопления армянских беженцев, где обосновываются мероприятия и связанные с ними затраты, необходимые для создания минимальных условий для размещения беженцев-армян. Интересен также материал, касающийся выдачи армянам «нансеновских паспортов» (международные паспорта, дававшие им право въезда или проезда через любое государство). В архиве также существует материал, касающийся деятельности Комитета помощи Армении – общественной организации, созданной властями Армении в качестве «моста», соединяющего его с зарубежными армянскими общинами²⁹.

В центральных республиканских архивах Украины, Литвы, Латвии и Молдавии сохранились материалы, во многом дополняющие данные, содержащиеся в центральных архивах СССР (ныне – федеральных архивах России), и позволяющие лучше разобраться в причинах российской трудовой эмиграции второй половины XIX – начале XX вв., деятельности тайных эмиграционных агентов на местах по вербовке и отправке эмигрантов через границу, в условиях жизни и труда эмигрантов³⁰.

Для исследователя жизни и творчества историка народного хозяйства России Б.Д. Бруцкуса Н.Л. Роголиной большую ценность имели документы из архива Центра по изучению и документации восточно-европейского еврейства Еврейского университета (Иерусалим) (ф. 969),

²³ Талалай М.Г. Русская православная церковь в Италии с начала XIX века до 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 196 с.

²⁴ Батоожок И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 200 с.; Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 183 с.

²⁵ Тетеревлева Т.П. Северная российская эмиграция: генезис и адаптационные процессы. 1918–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1997. 218 с.

²⁶ Горелик Б.М. Российские эмигранты в Южной Африке: (1950–2003 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 247 с.

²⁷ Бочарова З.С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.

²⁸ Дайирбекова Р.А. Российская политическая эмиграция в Болгарии в 80–90-е годы XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 208 с.

²⁹ Ананян С.Г. Армянская община Франции в 20-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 208 с.

³⁰ Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: в Германию, Скандинавские страны и США: дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 1986. 312 с.

содержащие автобиографию ученого, его незавершенные воспоминания, биографию ученого, написанную его вдовой и средним сыном, ряд неопубликованных работ Б.Д. Бруцкуса³¹.

Автором научной биографии русского историка византийского и древнерусского искусства, археолога Н.П. Кондакова использован архив литературного музея Чешской республики, который хранит письма, дневники, неоконченные работы, рукописи и другие источники, которые зачастую выступают в роли единственного информатора о событиях в жизни ученого³².

Ю.Н. Емельяновым выявлен огромный фонд С.П. Мельгунова, хранящийся в Лондонском архиве, дана характеристика его состава, а материалы введены в научный оборот³³.

Зарубежный период жизни и творчества П.А. Сорокина отражен в материалах Архива

общества сохранения русских культурных ценностей (Амстердам). Обнаруженные там письма Сорокина философу-социологу В.Н. Сперанскому и Е.П. Ковалевскому (племяннику М.М. Ковалевского) помогают уяснить не только чувства и настроения П.А. Сорокина в эмиграции, но и уточнить эволюцию его научных интересов в американский период³⁴.

Документы, имеющие отношение непосредственно к научным изысканиям Рерихов в Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также к их социальной активности во время пребывания Маньчжурской экспедиции в Харбине, находятся в архиве Института Гималайских исследований «Урусвати», в середине 1990-х гг. осевшем на несколько лет в Российском центре науки и культуры (Дели, Индия) и впоследствии переданном Международному центру Рерихов (Москва)³⁵.

³¹ *Роголина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 377 с.

³² *Винокурова Н.А.* Н. П. Кондаков: жизнь и судьба российского ученого: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 239 с.

³³ *Емельянов Ю.Н.* С. П. Мельгунов: в России и эмиграции: дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. М., 1998. 47 с.

³⁴ *Василенко В.В.* Историко-культурный анализ в трудах П. А. Сорокина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1998. С. 15.

³⁵ *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию: 1920-е и 1930-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 397 с.

**«Актуальные проблемы науки и образования»,
Германия (Дюссельдорф - Кельн), 2-9 ноября 2012 г.**

Биологические науки

**УЛЬТРАСТРУКТУРА ПРОВОДЯЩИХ
И РАБОЧИХ МИОЦИТОВ
В ПАПИЛЛЯРНЫХ МЫШЦАХ СЕРДЦА
ИНТАКТНЫХ КРОЛИКОВ И КРЫС**

Павлович Е.Р.

*Лаборатория метаболизма сердца ИЭК РКНПК
РосздраваРФ;*

*МБФ РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва,
e-mail: erp114@mail.ru*

Проводили сравнительное ультраструктурное изучение папиллярных мышц желудочков сердца интактных половозрелых кроликов породы Шиншилла и белых беспородных крыс. Животные были взрослые, здоровые, половозрелые. У животных под наркозом иссекали папиллярные мышцы желудочков сердца, фиксировали их в глютаровом альдегиде и четырехокиси осмия и, после проводки по спиртам возрастающей концентрации, заключали в эпоксидные смолы (Павлович, 2006а). При этом основание папиллярной мышцы клали на дно капсулы, а ее длинник располагали параллельно длиннику капсулы. Резку полутонких срезов (с толщиной 1-2 мкм) выполняли на микротоме Гисторэндж (Швеция), и далее их красили толуидиновой синькой. Находили проводящие волокна в субэндокардиальных участках папиллярных мышц (Павлович, 2006б). Они отличались от подлежащего рабочего миокарда этих мышц

своими размерами, плотностью укладки клеток в волокне и характером окраски. Прицельно затачивали пирамиду на проводящий или рабочий миокард и готовили ультратонкие срезы на ультратоме III фирмы ЛКБ (Швеция). Окрашивали ультратонкие срезы на медных сетках уранилацетатом и цитратом свинца. При просмотре световых и электронно-микроскопических препаратов показали, что у интактных крыс и кроликов укладка миоцитов в проводящих волокнах была более плотной, чем рабочих миоцитов в рабочем миокарде, а окраска проводящих миоцитов на световых препаратах была более бледной по сравнению с рабочими миоцитами папиллярных мышц. Размеры проводящих и рабочих миоцитов по разному различались у этих животных. Так у крысы проводящие клетки имели меньшие размеры (диаметры), чем рабочие миоциты, а у кроликов они были немного больше, чем клетки рабочего миокарда папиллярных мышц, что свидетельствует о наличии видовых особенностей в строении проводящих и рабочих миоцитов этой области сердца у интактных животных. Миоциты контактировали друг с другом посредством вставочных дисков или формировали боковые контакты. В последних часто встречались простые примыкания плазмалеммы, десмосомы и реже нексусы. У животных этих видов между миоцитами располагались